

Н. Б. Руженцева N. B. Ruzhentseva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ДИФфуЗИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
ПОСТИЖЕНИЯ ЧУЖОГО МИРА**

**DIFFUSION OF LANGUAGE AND CULTURE
AS A COGNITIVE MECHANISM
OF COMPREHENSION
OF THE OTHER'S WORLD**

Аннотация. Рассматривается диффузия иноязычной и исконной лексики в русских текстах, созданных в условиях первичного освоения чужого языка и культуры, на материале трех произведений, написанных за последние 20 лет людьми, сменившими страну жительства. Устанавливается зависимость первичного усвоения чужих лингвокультурных реалий от иерархии человеческих потребностей и категорий, составляющих картину мира.

Abstract. Diffusion of foreign and native lexis in the Russian texts, written in the condition of the first stage in mastering a foreign language and culture, is studied on the basis of the three works written in the last 20 years by the people who moved to the other country. It is proved that the first assimilation of the foreign lingo-cultural realia depends on the hierarchy of the human needs and categories constituting world map.

Ключевые слова: эмигрантская проза; межкультурная коммуникация; аккультурация; когнитивный механизм; лингвокультурологическая диффузия; заимствованная лексика; потребности; пирамида Маслоу.

Key words: emigrant prose; intercultural communication; assimilation of culture; cognitive mechanism; lingo-cultural diffusion; borrowed lexis; needs; Maslow's hierarchy of needs.

Сведения об авторе: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: verbalis@mail.ru.

Люди, приехавшие в чужую страну, овладевают ее языком, приобретают новые навыки общения и приспосабливаются к чужой культуре и лингвокультуре, формируя новую языковую и культурную компетентность. В связи с этим А. П. Садохин пишет: «В условиях межкультурной коммуникации языковая компетентность означает правильный выбор языковых средств, адекватных ситуации общения, верную референцию; соотношение ментальных схем с практической действительностью; способность повторить однажды полученный опыт в аналогичных коммуникативных ситуациях» [Садохин 2005: 250].

Формирование новой языковой компетентности, в свою очередь, является частью процесса аккультурации. «Аккультурация — это процесс влияния одной культуры на другую. В ходе аккультурации представители одной культуры, вступившие в коммуникацию, изменяют собственные культурные ценности, нормы, картину мира под влиянием другой культуры» [Стадников 2007: 34]. Из четырех основных стратегий аккультурации (ассимиляции, сепарации, маргинализации и интеграции) нам хотелось бы остано-

виться на последней, так как ее исследование позволяет выявить некоторые закономерности когнитивных процессов, сопутствующих постижению человеком чужого языка и чужой культуры.

Интеграция, т. е. идентификация и со своим, и с чужим языком и культурой, начинается с процесса диффузии — «культурного контакта, в результате которого происходят сознательные и несознательные заимствования, обмен различными элементами культуры (знаниями, способами деятельности, ценностями и др.)» [Амбарова 2007: 54]. Со своей стороны мы считаем, что культурный контакт возможен лишь при актуализации целого ряда когнитивных элементов. В межкультурном ключе «к группе когнитивных элементов относят культурно-специфические знания, которые служат основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры. Такие знания способствуют предотвращению непонимания, служат основанием для изменения собственного коммуникативного поведения в интерактивном процессе» [Садохин 2005: 248]. Однако к группе когнитив-

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ №14-04-0268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

© Руженцева Н. Б., 2014

ных элементов при межкультурном взаимодействии можно, с нашей точки зрения, отнести не только знания, но и когнитивные механизмы. В данной публикации мы предприняли попытку проследить действие диффузии как одного из когнитивных механизмов, «работающих» при перемещении личности из одной языковой и культурной среды в другую.

Диффузия элементов чужого языка и чужой культуры в сознание иноязычного и инокультурного реципиента рассмотрена нами на материале трех литературных произведений: «Сладкая соль Босфора» Э. Сафарли, «Это я — Эдичка» Э. Лимонова и «Во вратах твоих» Д. Рубины. Отбор материала обусловлен следующими критериями. Во-первых, это **самые ранние** произведения, написанные на русском языке профессиональными литераторами или журналистами, которые оказались в чужой языковой и культурной среде. Азербайджанец Э. Сафарли, имеющий смешанные азербайджанско-русско-турецкие корни, переезжает жить в Стамбул, Эдуард Лимонов эмигрирует в США, а Дина Рубина — в Израиль. Во-вторых, это книги, **сходные по своему тематическому содержанию**, — своеобразные «Я-истории», повествующие о том, как взрослый человек осваивается в новой языковой и социокультурной среде. Их можно рассматривать и как художественно-биографическую репрезентацию процессов аккультурации, и как своеобразное свидетельство пластичности речемышления. На наш взгляд, выбранные произведения являются хорошим материалом для того, чтобы проследить механизм диффузии в рамках усвоения чужого лексикона (чужой лексический тезаурус), освоения чужого лексикона («встраивание» последнего в русскую речь), усвоения чужих (малознакомых, не актуализированных ранее) культурологических реалий и обобщить некоторые когнитивные процессы, сопутствующие попаданию современного человека в «плавильный котел культур».

Взаимодействие и взаимовлияние языков и культур изучается и в диахроническом, и в синхроническом аспектах. По У. Вайнрайху, любой современный язык — это «сплав» языковых элементов, происходящих из разных, родственных и неродственных языков и диалектов [Вайнрайх 2000: 264]. Исследование процессов «плавления» языковых элементов, чье протекание в конечном счете привело к современному состоянию любой мировой язык, предполагает прежде всего изучение истории языка, диахронических изменений в его лексическом, фонетическом, грамматико-синтаксическом

строе. В свою очередь, исследование когнитивных (речемыслительных) процессов возможно как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Именно эта мысль определила **третий, временной критерий** отбора произведений — они относятся примерно к одному периоду: «Это я — Эдичка» (1989), «Во вратах твоих» (первая публикация — 1993), «Сладкая соль Босфора» (2006). Попытаемся на данном материале обобщить наши наблюдения в области заимствования лексических единиц и некоторых культурологических понятий с учетом того, что заимствование одновременно представляет собой «определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей, практических, теоретических, культурных знаний и опыта, освоенных, осмысленных и прямо или косвенно вербализованных носителями языка в качестве языковой картины мира» [Ефименко 2008: 27].

Самым ранним из выбранных нами произведений является роман Э. Лимонова «Это я — Эдичка» (1989). Сам автор характеризует своего героя так: «Оторванный от корней, обыкновенно вынужденный преодолевать незнакомые аборигенам трудности, находящийся постоянно в стрессовой ситуации, эмигрант — идеальный герой книги» (авторское предисловие к романам Э. Лимонова «Иностранец в смутное время» и «Это я — Эдичка» [Лимонов 1992]). Социокультурная адаптация эмигранта Э. Лимонова к жизни в США шла в условиях высокой степени интенсивности контактов. Последнее означает, что «постоянные, частые взаимодействия приводят к быстрому усвоению инородных элементов. Это характерно для национальных окраин, крупных торговых центров» [Амбарова 2007: 58]. Попытаемся охарактеризовать лингвокультурологический аспект приспособления героя Э. Лимонова (почти идентичного автору) к новой социокультурной ситуации. Как показал текст романа, мышление личности в данном случае ориентировано на первичное усвоение целого комплекса чужих понятий и соответствующих номинаций (иллюстрации даны в оригинале с небольшими сокращениями отдельных высказываний). Приведем сначала дифференцированный список слов и выражений, множественно соотносимых с той или иной понятийной сферой, а затем список отдельных единиц.

1. Понятия из сферы коммуникации, в том числе именованная лиц, обращения и этикетные выражения:

- *Я глядел Бобу в глаза и говорил „ЕС, СЭР“ через каждые пару минут.*
- *О*КЭЙ! — хорошо, пусть будет независимость.*

- Он сказал: „Да, БЭБИ, да, успокойся“.
- Я сказал ему: „ДАРЛИНГ!“
- ГУД БАЙ, БЭБИ!
- ХЭВ Э НАЙС ДЭЙ!
- Ее РУММЕЙТ спала где-то в глубине.
- Проходят, озираясь, настоящие американцы — КАУНТРИМЭНЫ И КАУНТРИЛЕДИ.

2. Ругательства: ФАКЕН МАЗЕР, ФАКЕН ШИТ, КРЕЙЗИ, РАШЕН КРЕЙЗИ.

3. Онимы (наименования улиц, учреждений, организаций, фирм, отелей, изданий и т. д.): Бруклин, Мэдисон-авеню, Спринг-стрит, Колумбус, Централ-парк, отель „Винслоу“, отель „Лейтем“, Чайна-таун, даун-таун Манхэттена, Порт Ауторити, Вилледж Войс, Нью-Йорк ревью оф бук, Нью-Йорк Таймс, Нью-Йорк Таймс Мэгэзин, Уоркер, Блимпи, Ликерс, Паблик лайбрери, Бьютифул мувинг, Артизан галлери и др.

4. Техника, связь, транспорт: Телефонный МЭСИДЖ, ТАЙП-РИКОРДЕР, ехали в САБВЕЕ, КОНДИШЕН, ВАН, на котором мы приехали, КАР.

5. Постройки:

- Он владелец 45 БИЛДИНГОВ В МАНХЭТТЕНЕ.
- Я удалился в ПЕНТХАУЗ.
- ЛОФТЫ чрезвычайно дороги.

6. Еда, напитки, марки сигарет:

- Бегает за ДЖИНДЖАРЕЛЛОЙ или ХАТ-ДОГАМИ.
- Я пил, когда он вошел, не то шестое, не то седьмое ДЖЕЙ энд БИ, я заказал и ему того же, может быть, это было ВАЙТ ЛЕЙБЛ, не знаю.
- Выпью кампари с ОРАНДЖУСОМ.
- Выкурить пару „ДЖОЙНТОВ“.
- Он сидел в тюрьме за торговлю „ДРАГС“ — наркотиками.

7. Одежда, обувь:

- КИТЧЕН Питера.
- ШУЗЫ Сюзен.

8. Финансы:

- У нее от ее двадцати долларов тоже не осталось ничего, на последние трусики мы собирали ДАЙМЫ и КУОТЕРЫ.
- Заплатить КОНТРИБЬЮШЕН в один доллар.
- Получает АНЭМПЛОЙМЕНТ, 47 долларов в неделю.

9. Понятия из социальной сферы:

- ВЭЛФЭР.
- СОШИАЛ-СЕКЮРИТИ.

10. Профессии, занятия:

- Работал БАСБОЕМ.
- У интеллигентного СЭЙЛСМЕНА с бородкой в магазине на Бродвее я купил наручники.

- Она потащила СЕЙЛСВУМЕН в другой отдел.
- (Увидел) ГАРДА, бывшего капитана Советской Армии господина Андрианова.
- ПМП-СУТЕНЕР.

11. Понятия из бытовой сферы и сферы развлечений:

- От них в конце БРЕКФЕСТА И ЛАНЧА получал свои пятнадцать процентов чаевых.
- До этого были какие-то лунатические встречи... какие-то невразумительные вечеринки, редкие ПАРТИ.
- Сюзанна, честная труженица, блудящая по вечерам и УИКЭНДАМ.

ОТДЕЛЬНЫЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

- ХАЙ-СКУЛ.
- Николас часто поощрял меня возгласами вроде: „ГУД БОЙ! ГУД БОЙ!“
- Ю ЛАЙК ХИППИ. РАШЕН ХИППИ, — добавила она без улыбки.
- Подъезд фешенебельного МОДЭЛ-ЭЙДЖЕНСИ „Золи“.
- Дом для СИНИОР СИНТЕЗЕНЕ.
- Если это не был конгресс ПУЛЬПЫ И ПЕЙПЕРА, то это был еще какой-нибудь столь же славный конгресс.
- Басбой Патришио, указав на женщину, на которую я взглянул, насмешливо спросил меня: „ДУ Ю ЛАЙК ЛЕДИС?“
- „МЭБИ Ю ЛАЙК МЭН?“ — спросил заинтересованно Патришио.
- Я уже не мог смотреть на наших „КАСТУМЕРЗ“.
- Может быть, я зарезал бы „ВЕРИ АТРАКТИВ ЛЕДИ“ на третий день „ФАВОРАЙТ ТРИП“, как она выразилась.
- Может быть, он произносил „О МАЙ ГАТ!“
- Эти злосчастные „БОЛЛС“.
- „ОНЛИ ВИС МАЙ ЛАЙФ!“ — быстро и тихо сказал я по-английски.
- „ХОЛДАП!“ — сказал старший из них.
- Я хочу делать РОББЕРИ — грабеж в апартаменте.
- „АЙ ЭМ ЛОРД! — говорил он... — ИТС МАЙ ХАУС!“
- Была в моем БАЙСЕНТЕНИАЛ СЕЛБРЕЙШАН поведении большая доля русского свинства.
- Волею случая она действительно ИМПАСЭБЛ в этом мире, но в какой же степени я тогда ИМПАСЭБЛ ПЕРСОН, а?
- ГОУ ТУ БЭД! Приходи!
- КОМАН ДАУН, ЭД! — сказал он.

Интересно отметить неоднократные случаи смешения (миксации) русских и английских слов и выражений. В рамках одного тематического поля часть лексики быстро и естественно диффундировала в лексический тезаурус Э. Лимонова в английском варианте, а часть так и осталась в русском: *Здесь, как видите, мои друзья — носильщики, БАСБОИ, электрики, ГАРДЫ и посудомойки; Шнеерзон объяснял им, что у меня ЭМЕРДЖЕНСИ СИТУЭЙШЕН, что я в ужасном состоянии, что меня бросила жена.*

Грамматическая диффузия англоязычной лексики в русскоязычном тексте представлена у Э. Лимонова вариантами ее русификации. Во-первых, это производные от английских слов по типовым русским словообразовательным моделям: *пустые УИ-КЭНДНЫЕ дни, ВЭЛФЭРИСТ, ВЭЛФЭРЦИК, ВЭЛФЭРОВЕЦ, ВЭЛФЭР-ЦЕНТР, САБВЭЙ-НЫЙ жетон, ИВСЕНЛОРАННОСТЬ Арагона* (от Ив Сен Лоран, фр.), *потянулись НЬЮЙОРКТАЙМЦЫ, громоздкие американские КАУНТРИ-ТЯПКИ.*

Во-вторых, это типично русская предикативная структура предложения, включающего английские слова и выражения (*КАУНТРИМЕН-НЫ всегда имели слабость к французенкам*), типично русское словоизменение (*читал мою рукопись три уикэнда; могла сесть в сабвее, Лофты очень дороги*), типовой является и предложно-падежная сочетаемость (*Лекцию записывали на ТАЙП-РИКОРДЕР, ср.: на магнитофон*). Частично грамматически освоенными остаются лишь отдельные слова (*Еду я как-то по Нью-Джерси ТОРНПАЙК; ее РУММЕЙТ спала где-то в глубине*).

В связи с вышесказанным нам представляется важным отметить следующее. Если соотнести процессы диффузии лингвокультурных реалий и соответствующей им лексики со знаменитой пирамидой Маслоу, становится видно, что первично усваиваемая Э. Лимоновым англоязычная лексика примерно в равной степени коррелирует и с нижней ступенью пирамиды (физиологические потребности: жажда, голод, половое влечение), и с ее более верхними ступенями, отражающими потребности социального плана и потребности психологические. Это потребность в коммуникации, потребность в пространственной ориентировке в условиях огромного города, потребность в работе, в транспорте, связи, в деньгах и т. д. Иное соотношение потребностей и первично усваиваемых понятий мы видим в произведении эмигрировавшей в Израиль Дины Рубиной.

Дина Рубина прибыла в Израиль в составе так называемой «алии 90-х». Первый ее израильский роман, «Во вратах твоих»

(1993), «посвящен событиям жизни израильского общества во время войны в Персидском заливе» [Русская литература в Израиле]. Почти не зная иврита (*В трубке еще что-то спрашивали, я торопливо перебила заученной фразой: Простите, я не говорю на иврите... — и повесила трубку*), Д. Рубина тем не менее сразу стала следовать основной тенденции израильской прозы 1990-х гг. — «стремлению к естественному вхождению в новую реальность» [Там же].

«Естественное вхождение в новую реальность» началось для Дины Рубиной, как и для всех иммигрантов, с освоения иврита, элементы которого она сознательно (и с удовольствием!) включает в родной для нее русский язык («наш язык!»):

...Как раз в эти дни фирма ПОШЛА СВИСТЕТЬ. Это чисто ивритское выражение, и я с особым удовольствием калькирую его на русский наш, ненасытный до нового язык, потому что это выражение вызывает у меня следующую ассоциацию... Так вот, КОНТОРА ПОШЛА СВИСТЕТЬ.

Попытаемся проиллюстрировать вариант диффузии израильской лингвокультуры в сознании Д. Рубиной, сложившемся под преимущественным влиянием лингвокультуры российской. Из израильской лингвокультуры Д. Рубина включает в русскоязычный текст прежде всего элементы, связанные с религией, а именно:

1. Цитаты из священных текстов, апелляции к библейским источникам, отдельные библеизмы.

- *Остановились ноги наши во вратах твоих, Иерусалим* (псалом).
- *Через всю „Книгу Нехемии“ проходит самаритянин Санбаллат, изо всех сил мешающий евреям восстанавливать Иерусалим.*
- *На двенадцатом году царствования Ахаза, царя Иудеи, Гошеа, сын Эли, стал царем над Израилем в Шомроне и правил девять лет... На третьем году царствования Гошеа, сына Эли, царя Израиля, воцарился Хизкия, сын Ахаза, царя Иудеи...*
- *Минут десять спустя Яша попросил у меня на проверку редактуру очередной брошюры Иегошуа Аписа на тему „Исхода из Египта“.*
- *Фигура Моисея, выводящего евреев из Египта.*
- *„Авраам Авину“ — отец наш Авраам* (пояснение дано Д. Рубиной в примечаниях).
- *— А что, рав Карел повторяет „Первую битву с Амалеком“? Мы ведь уже прошли это...*

— Видите ли, — шепотом ответил мне Гедалия, — много свежего народу на курс привалило, и рав Маркс счел целесообразным повторить лекцию... Это отрывок из „Второзакония“...

— „И вот, когда успокоит тебя Господь, Бог твой, от всех врагов твоих со всех сторон, — гремел голос рава Карела, — на земле, которую Господь Бог твой даст тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалеке из-под небес, не забудь...“.

- „И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рефидим. И сказал Моисей Иегошуа: выбери нам мужей и пойдите сразись с Амалеком. Завтра я буду стоять на вершине холма с посохом Божьим в руке моей. И сделал Иегошуа как сказал ему Моисей... а Моисей, Арон и Хур взойшли на вершину холма. И было, как поднимет Моисей руку свою, одолевал Израиль, и как опустит руку свою, одолевал Амалек...“.
- Внизу по травянистому косогору бегали соседские ребяташки... — две девочки лет десяти, обе в костюмах царицы Эстер... За ними гнался мальчик лет восьми в костюме старика Мордохея... Он безостановочно трещал пластиковой трещоткой, какими вечером в синагоге дети будут трещать во время чтения „Свитка Эстер“ — при упоминании злодея Амана, потомка Амалека.
- А ведь надо еще успеть к чтению „Мегалит Эстер“.

2. Религиозные понятия, именованья священнослужителей: хасидизм, хасиды, хасидские цадики, синагога, ортодоксальный иудей, ортодоксальная иешива, раввинат, пасхальная Агада, Пурим, шабат.

Одновременно в русскоязычный текст Д. Рубиной «встраиваются» иные понятия и, соответственно, их номинации, а именно:

1. Именованья лиц, обращения, этикетные выражения: Рав Берштейн, рав Карел Маркс, рав Иегошуа Апис, рав Элиягу Пурис, реб Хаим; Ладно, МОТЭК, не бойся; БРИЮТ ВА ОШЕР — здоровья и счастья.

2. Онимы (топонимы, наименования учреждений и др.): Когда миновали район „МОШАВА ГЕРМАНИТ“ и автобус въехал на ЯФФО, ярко освещенную центральную улицу... стало веселей на душе; высокие холмы РАМОТА, аэропорт БЕН ГУРИОН, улица

БЕН ИЕГУДА, сектор НЕВЕ ЯАКОВ, улица РАХЕЛЬ ИМЕНУ (в переводе означает „наша мама“ — прим. Д. Рубиной), улица МЕА ШЕАРИМ, холм ГИВАТ ШАУЛЬ.

3. Одежда, бытовые предметы:

- **Малый ТАЛИТ** („Я объясню для тех, кто не знает, — это нечто вроде длинного полотенца с отверстием для головы посередине, с концов которого свисают длинные нити — ЦИЦИТ“: — прим. Д. Рубиной).
- Хасиды сурово отводили от меня глаза и яростно намыливали на себе ЛАПСЕРДАКИ и шляпы.
- Хлопнула дверь, и над барьерами поплыла черная КИПА Христианского.
- На остановке автобуса стоял старый араб в КУФИЕ — белоснежном платке, перетянутом вокруг головы толстым двойным шнуром.
- Рита заботливо приготовила Яше чай, как он любит — крепкий. Без сахара, в личную его, КОШЕРНУЮ ЧАШКУ с тремя голубыми цветочками.

4. Детали внешности: Колебались ПЕЙСЫ, которые светская публика называет „блошиными качелями“.

5. Деньги: Шекель.

6. Организации, учреждения, в том числе правительственные: кибуцы, Мосад, Сохнут, кнессет.

7. Обряды: Вашим родным не придется тратиться — государство Израиль обслужит вас по первому разряду: катафалк, КАДИШ, то-се — словом, не обидят, вы останетесь довольны.

8. Погодные явления: Начиналась весна, время ХАМСИНОВ.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА/ВЫРАЖЕНИЯ, данные в тексте с переводом/пояснением:

- Милуим — краткосрочная служба резервистов, может быть от нескольких дней до трех месяцев (пояснение Д. Рубиной).
- „Гам зэ елэх“, — невозмутимо заметила Наоми, забирая чек („и это сойдет“).
- Он употребил для этого ивритское слово „клум“, по-моему означавшее больше, чем ничто, больше, чем ноль, в какой-то степени это слово имело оттенок чудовищной космической пустоты.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА/ВЫРАЖЕНИЯ без перевода/пояснений: „Кмо кибуц гадоль!“; Хаг sameax!! — заорал сын мне вслед; „Неизбежная мутация в условиях галута“, — заметила как-то Рита; издательская хев-

ра; гортанное „рейш“, мягко всхлипывающее у сабр; Шеарим; Минха.

Таким образом, вхождение в чужую лингвокультуру неразрывно связано для Д. Рубиной с освоением израильских религиозных ценностей. Далее по частотности стоят собственно коммуникативные (именования лиц, обращения) и бытовые понятия, а также топонимы и иные виды онимов, знание которых позволяет достаточно быстро ориентироваться в чужом географическом и социальном пространстве. Минимальную диффузию иврита и русской речи демонстрируют явления природного мира, например погодных явлений, нет и подобных номинаций животных и растений. Если вновь соотнести сказанное с пирамидой потребностей А. Маслоу, то мы видим, что первоочередными для Д. Рубиной являются не физиологические потребности (голод, жажда, половое влечение), а потребность в безопасности, о чем свидетельствуют множественные текстовые параллели между библейскими образами (битва израильтян с Амалеком) и войной в Персидском заливе.

Грамматическое «встраивание» иврита в русский текст идет у Д. Рубиной, как и у Э. Лимонова, в достаточно простом варианте. Это русификация предикативной (*Хасиды сурово отводили от меня глаза; колебались пейсы; у них сейчас минха, поплыла черная кипа*) и предложно-падежной сочетаемости (*подол талитА, потянулся к малому талитУ, ходил в ортодоксальную иешивУ, комментатор ТАНАХа — Раши, десять шекелЕИ в час, компании, вроде нашей хеврыI, мутация в условиях галутаА, ходить в черной кипЕ, член кнессетА, брошюра о значении шабатА, Яша ушел в милум, до ПуримА осталось...*). Обращения тоже организуются по образцу русскоязычного высказывания (*НЕТ, МОТЭК, это полиция, а не семейство Розенталь; РАВ ЭЛИЯГУ, мне так понравилась твои дочери*). Словоизменению по русскому образцу непоследовательно подлежат именованные лица: некоторые из них не изменяются (*объяснила все о реб Хаиме*), некоторые же автор изменяет по закону привычной автору русской предложно-падежной системы (*Она подходила к раеУ Иегошуа Апису; занятия равА Карела Маркса*). Непоследовательно грамматически осваиваются и имена собственные (*заказчик из МЕА ШЕАРИМ, „Оптика“ на улице ЯФФО, но: один из домов РамотаА; перевезем все в контору на Бен ИегудУ*).

Перейдем к последнему произведению — повести Эльчина Сафарли «Сладкая соль Босфора», написанной, несомненно, не без влияния знаменитого романа турецкого пи-

сателя Орхана Памука «Стамбул». В ней отражено становление личности молодого человека, пережившего душевную драму и пытающегося начать новую жизнь в чужой стране — Турции. Повесть написана на русском языке (Э. Сафарли по образованию журналист) и содержит для удобства русскоязычного читателя небольшой словарь, в котором даются переводы и толкования турецких слов и выражений, употребляемых автором. Материал этого словарика, а также турецкие слова, объяснение которых приводится непосредственно в тексте повести, вновь дают возможность выявить корпус тех бытовых и культурологических реалий, номинации которых в первую очередь усваиваются человеком при вхождении в чужую лингвокультурную среду.

1. Этикетные формулы, обращения:

- *Портрет непременно оценю. ИНШААЛЛАХ, уже в Анкаре.*
- *Сегодня ночью, ИНШААЛЛАХ, дочитай „Игру в классики“.*
- *Ханым — уважительное обращение к женщине на Востоке.*
- *Абла — уважительное обращение к женщине.*
- *Селам — приветствие.*
- *Оглум — сынок.*
- *Джаным — душа моя.*
- *Аби — брат.*
- *Эфендим — господин.*
- *Аннин кузусу — мамин ягенок.*
- *Эфенди — уважительное обращение в Турции.*
- *Халял олсун — на здоровье.*
- *Деде — турецкое обращение к дедушкам.*
- *Sevgilim — любимая.*
- *Beni affet — прости меня.*
- *Canım — родная.*
- *Kuzum benim — ягенок мой.*
- *Hos geldin — Добро пожаловать!*
- *Кечмиш олсун — турки произносят это с целью успокоить горящего человека.*

2. История:

- *Сулейман Демирель — девятый президент Турции.*

3. Религия:

- *Сабах-намаз — утренний намаз.*
- *Ахшам-намазы — вечерний намаз.*
- *Рамазан — священный пост у мусульман. Он предусматривает воздержание от приема пищи в дневное время суток в месяц Рамазан как подчинение предписанию Аллаха.*

4. Бытовые реалии:

- **Еда, продукты питания**
- *Шорпа — суп.*

- Марул — листья салата.
- Карны-бахар — цветная капуста.
- Ахта зогал — сушеный кизил без косточек.
- Альбухара — сушеная слива кислого сорта.
- Наршараб — кисло-сладкий соус из гранатов.
- Абгора — соус из зеленого неспелого винограда.
- Польаб — настойка из лепестков розы.
- Шекерпаре — турецкое кондитерское изделие.
- Каймак — сливки.
- Салджалы кефте — маленькие пирожки с рубленой телятиной, поджариваются на масле.
- Батлыджан эзмеси — холодный турецкий салат из баклажанов, приготовленных на углях.
- Донер, лахмаджун, пиде — турецкие мучные блюда.

Магазины, базары

- Альыш-вериш — торговля.
- Мигрос — крупная сеть маркетов Стамбула.
- Мисир Чаршысы — Египетский базар.
- Ulker — Кондитерско-молочная фабрика Турции.
- „Gamsiz Hayat“ („Жизнь без грусти“) — название кондитерской.

Бытовые учреждения

- Хамам — баня.

Праздники, обряды

- Дюнюрлюк — сватание.
- Кына геджеси — ночь хны.
- Чочук байрамы — праздник детей.

5. Природные реалии:

Географические понятия

- Паландокен — горы на юге от Эрзерума, достигающие 3185-метровой высоты.
- Эмир-гелю — озеро недалеко от Анкары, в районе Гельбаши.
- Чамлыджу — одна из высоких точек Стамбула, 263 м. над уровнем моря.

Погодные явления

- Пойраз — сильный северо-восточный ветер.
- Лодоз — теплый южный ветер.
- Мельтем — сухой летний ветер.

Растения

- Тут — плод шелковицы.

Животные

- Аскер-балы-кы — меч-рыба.

6. Культурологические реалии:

Архитектура, градостроение

- Айя-София — древняя мечеть (музей) у берега Босфора.

- Кыз Кюлеси — „Девичья башня“. Построена около 2500 лет на отмели Босфора у азиатского побережья Стамбула.
- Истикляль Джаддеси — площадь независимости в центре Стамбула.
- Мардин — древний город Турции на скальном уступе, с которого открывается вид на Месопотамскую равнину.

Живопись

- Танер Чейлан — известный гей-художник Турции.

Шоу-бизнес

- Сезен Аксу — знаменитая турецкая певица.
- Сердар Ортадж — поп-звезда Турции.
- „Перед тобой суперзвезда — люби меня, перед тобой суперзвезда — почувствуй меня“ (отрывок из припева песни Сибель Тюзун).
- Ханде Йенер — поп-звезда Турции.
- Nedem — „Почему“ (название турецкой песни).
- Vensiz — „Без меня“ (название турецкой песни).
- Korkarim — „Боюсь“ (название турецкой песни).
- Aman Doktor — „Пощади, доктор“ (название диска известной турецкой певицы Джандан Эретчин).
- Барыш Манчо — турецкий певец 1970—1980 гг.

Телевидение, кино

- Дизи — турецкий жанр телесериалов.
- „Galleria Prestige“ — кинозал в Стамбуле.
- Dans edecek miyiz — „Давайте потанцуем“.
- Bir komisabilse — „Трудности перевода“.

Литература

- Решад Нури Гюнтекин — турецкий писатель.
- „Bilhir kosk ile elmas gemi“ — книга турецких сказок „Хрустальный замок и алмазный корабль“.
- Орхан Памук — знаменитый современный турецкий писатель.

7. Социальная сфера, движения, организации: Lambdaistanbul — организация турецких геев-лесбиянок.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ УСТОЙЧИВЫЕ

- Уок — нет.
- Арабаи дурдур — останови машину.
- Allaha bi hos gitmez — будет не угодно Аллаху.

- *Istanbulun gunesi* — солнышко Стамбула.
- *Чок нурлудур* — очень лучезарное.
- *Айдынлаг* — ясность.
- *Seni seviyorum* — люблю тебя.
- *Her bir çocugumuz* — *Turkiyemizin gelecegidir!* — Нет плохих детей, есть плохие родители.

Таким образом, материал повести Э. Сафарли свидетельствует о том, что при вхождении в чужую лингвокультуру множественная диффузия последней связана преимущественно с усвоением 1) понятий (и соответствующей им лексики) из сферы коммуникации (этикетные формулы, обращения); 2) понятий, связанных с жизненной потребностью в еде; 3) понятий, связанных со сферой развлечений. В меньшей степени при первичной аккультурации усваиваются понятия, связанные со сферами «География», «Природа», «История», «Архитектура», «Живопись» и «Литература», а также понятия из бытовой и социальной сфер.

В целом множественность турецкой лексики, «встроенной» в русскоязычный текст, свидетельствует об интенсивной диффузии турецкого языка и культуры в сознании автора, пишущего на русском языке.

В связи со сказанным вновь заметим следующее. Текст Э. Сафарли показывает, что проникновение фактов чужого языка и культуры в сознание отдельной личности, как и у Д. Рубиной, далеко не полностью коррелирует с пирамидой потребностей А. Маслоу. Первичное усвоение чужого языка и культуры у Э. Сафарли соответствует преимущественно первой, третьей и шестой ступеням пирамиды. Это 1) физиологические потребности (усвоение понятий, связанных с приемом пищи); 3) потребность в принадлежности к общности (этикетные формулы, обращения); 6) эстетические потребности (усвоение понятий из сферы шоу-бизнеса, развлечений). В то же время эстетические потребности при освоении турецкой лингвокультуры оказываются для автора гораздо более значимыми, чем потребность в безопасности, потребность в уважении и почитании и даже чем познавательные потребности.

Освоение турецкой лексики происходит у Э. Сафарли, как и у предыдущих авторов, типичнейшими для русского текстообразования способами — грамматико-морфологическим и грамматико-синтаксическим. Турецкое слово, как и английская лексика, а также иврит, подчиняется законам русского словоизменения, «встраивается» в русскую грамматико-синтаксическую систему. Приведем лишь некоторые примеры, свидетельст-

вующие об этих типах русификации турецкой лексики.

Словоизменение: *Пойраз слушает меня. Я слушаю его. С ним я другой. Совсем не такой, как с лодозОМ — теплым южным ветром. У лодозА свои преимущества — сравнивать его бессмысленно с пойразОМ.*

Предикативные конструкции:

- *Когда в Стамбул ПРИХОДИТ МЕЛЬТЕМ — сухой летний ветер, я покидаю город души.*
- *ПОЙРАЗ БОЕВОЙ — во времена существования Османской империи полководцы на него молились.*

Предложно-падежная сочетаемость:

- *Ем (что? — вин. пад.) БАТЛЫДЖАН ЭЗМЕСИ — холодный турецкий салат из баклажанов, приготовленных на углях.*
- *Готовлю (что? — вин. пад.) САЛДЖАЛЫ КЕФТЕ.*
- *Там каждый день меня встречает призыв (к чему? — дат. пад.) — к САБАХ-НАМАЗУ, доносящийся со стороны царственной Айя-Софии.*
- *Еще до слуха доносится дребезжание (чего? — род. пад.) пустых БАРДАКОВ („стаканов“), подпрыгивающих на железных подносах сутливых официантов чайханы.*
- *В тот момент она раскатывала тесто (для чего? — род. пад.) для ДЮШБАРЫ.*

Обращения:

- *Поверь мне, ОГЛУМ (сын), — говорит седовласая турчанка, поднимая руки к небу.*
- *Гюльбен, ДЖАНЫМ („душа моя“), отчасти мне удалось вернуться благодаря тебе.*
- *Скучал, АБИ („брат“).*
- *ЭФЕНДИМ („господин“), у вас очень красивая супруга.*
- *Сапит („родная“), мама с тобой не только в этот день.*

К грамматически не освоенным или частично освоенным заимствованиям относятся прежде всего имена собственные, которые, будучи «встроенными» в систему русского словосочетания и предложения, часто остаются в оригинальной форме:

- *Мы находились на скалистом острове в середине Босфора. В ресторанчике на втором этаже КЫЗ КЮЛЕСИ („Девичьей башни“).*
- *Завтракали в кафешках на ИСТИКЛЯЛЬ ДЖАДДЕСИ (Площади Независимости в центре Стамбула).*
- *Оттуда отправляемся на МИСИР ЧАРШЫСЫ (Египетский базар).*

Неосвоенными остаются и некоторые слова и выражения: *У тебя красивое лицо, ЧОК НУРЛУДУР* („очень лучезарное“).

Таким образом, грамматическую сторону механизма первичной диффузии турецкой лексики в русском тексте можно вкратце свести у Э. Сафарли а) к русифицированию падежных окончаний; б) русифицированию структуры словосочетаний; в) русифицированию структуры простого предложения; г) русифицированию выражений этикетного характера, в частности обращений. Неосвоенными чаще всего остаются имена собственные: их грамматическая диффузия в русскоязычном тексте затруднена по ряду внеязыковых и внутриязыковых причин.

О трудностях вхождения в чужую культуру и чужой язык говорят сами авторы указанных текстов. По этому поводу Э. Лимонов пишет: «Все мы русские. Привычки, все-разъедающие привычки моего народа въелись в них и, может быть, разрушили». Д. Рубина замечает: «...О, этот проклятый, естественный для ребенка и такой мучительный для сорокалетнего человека процесс узнавания букв другого языка и складывания их в слова».

Как показал материал трех текстов, когнитивные процессы при первичном вхождении в чужую лингвокультуру во многом носят индивидуальный характер. Они зависят от целого ряда личностных факторов: возраста, биографии, опыта человека, поставленных и решаемых им задач и т. д. Когнитивные процессы этого рода зависят и от целого ряда внешних факторов: положения страны иммиграции на международной арене, политических событий, происходящих в тот или иной момент, экономики страны, степени ее религиозности и др. Не претендуя на создание исчерпывающего списка, в заключение отметим следующие общие для трех авторов черты.

1. Заимствования чужих понятий и соответствующей им лексики осуществляются человеком на основе свободного выбора, без какого-либо (экономического, политического, военного и др.) давления извне.

2. Высокая степень пластичности русского языка и русского текста позволяет без усилий «встраивать» понятия иной лингвокультуры в человеческое сознание, сформировавшееся под влиянием российской лингвокультуры.

3. А. Я. Гуревич выделяет две группы категорий, образующих целостную картину мира. Это категории космические (время, число, судьба, пространство, форма восприятия действительности) и социальные (индивид, социум, труд, собственность, богатство, свобода, правда и справедливость) [Гуре-

вич 1984]. Анализ указанных выше текстов показал, что, отбирая идущие от чужого внешнего мира впечатления и преобразуя их в свой внутренний опыт, человек отдает предпочтение второй группе — социальным категориям. Из первой группы во внутренний опыт человека быстрее всего входят понятия пространственные, дающие возможность ориентироваться в чужой географической и социальной среде.

4. Диффузия чужих лингвокультурных понятий и соответствующей им лексики далеко не последовательно коррелирует с пирамидой потребностей А. Маслоу. Если в личный тезаурус Э. Сафарли моментально «встраивается» турецкая лексика, связанная с первой ступенью пирамиды — физиологическими потребностями (едой), то у Э. Лимонова англоязычной лексике этого рода отводится незначительное место, а у Д. Рубиной названия блюд и напитков на иврите не используются вообще. Однако в произведениях всех трех авторов большое место занимает иноязычная лексика, связанная с коммуникацией (обращения, именованная лиц, этикетные формулы, устойчивые выражения, направленные на установление и поддержание контакта). Вступает в действие первоочередной когнитивный механизм, связанный с потребностями социальными (принадлежность к общности, быть принятым, любить и быть любимым, компетентность, достижение успеха, одобрение, признание).

5. Данные тексты свидетельствуют о частичной языковой ассимиляции при вхождении в чужую лингвокультурную среду. Лексическая ассимиляция идет быстрее, чем грамматическая, о чем свидетельствуют многочисленные повторы иноязычных слов и некоторых выражений, органично и естественно включаемых в текст. Со своей стороны, грамматическая ассимиляция иноязычной лексики весьма и весьма затруднена: всем трем авторам свойственна русификация форм словоизменения последней, русифицированная структура словосочетаний, включающих иноязычные слова, словообразование по продуктивным русским моделям и т. д. Иными словами, при достаточной степени пластичности сознания при усвоении иноязычной лексики можно говорить о ригидности, непластичности когнитивных процессов, связанных с грамматическим освоением иноязычных слов. Таким образом, есть известная декорреляция между очень высокой степенью пластичности русского языка и текста и лишь частичной пластичностью когнитивных механизмов порождения последнего.

Взятый нами материал показал, что когнитивные процессы, происходящие в начале

вхождения индивида в чужую лингвокультуру, — это процессы интегративного типа. Следующей ступенью является полная ассимиляция. Однако в ряде случаев, по утверждению исследователей, возможны сепарация и маргинализация, т. е. процессы поляризационного типа. Все они нуждаются в детальном исследовании в самое ближайшее время. Мир меняется — хотим мы этого или нет! — и задача ученых — отслеживать, анализировать, обобщать и прогнозировать происходящие в нем перемены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амбарова Ю. А.* Межкультурные коммуникации: история. Теория. Методология. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2007.
2. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. — Благовещенск : Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
3. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. — М. : Высш. шк., 1984.
4. *Ефименко Т. Н.* Вхождение иностранной лексики в деловой английский // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. Воронеж : ВГУ, 2008. С. 45—50.
5. *Лимонов Э.* Иностранец в смутное время ; Это я — Эдичка. — Омск, 1992.
6. *Русская литература в Израиле* // Электронная еврейская энцикл. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13624>.
7. *Садохин А. П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М. : Высш. шк., 2005.
8. *Стадников М. Г.* Межкультурная коммуникация. — СПб. : СПбГУ, 2007.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. В. Барковская